

Отграничение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от смежных составов преступлений: проблемы судебной практики

Заказчиков В. В.

*Заказчиков Вилли Вадимович / Zakazchikov Villi Vadimovich – магистрант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминологии,
Юридический институт
Байкальский государственный университет, г. Иркутск*

Аннотация: в статье рассматриваются формы неосторожной вины в отношении тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего в рамках преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. На примерах из судебной практики показаны проблемы, возникающие при определении небрежности и легкомыслия в действиях виновного.

Abstract: the article deals with careless form of guilt in regard to serious bodily injury or death of the victim in the framework of an offense under part 4, Art. 111 of the Criminal Code. In the examples of judicial practice shows the problems arising in determining negligence and carelessness in the actions of the perpetrator.

Ключевые слова: судебная практика, тяжкий вред здоровью, смерть потерпевшего, неосторожность.

Keywords: jurisprudence, serious bodily injury, death of the victim, negligence.

В действующем УК РФ имеется ряд проблем, которые в настоящее время являются актуальными и требующими своего решения на законодательном уровне. В частности остается достаточно острой проблема отграничения ст. 111 ч. 4 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего» от ст. 105 ч. 1 «Убийство». В теории и практике российского уголовного права это проблема, обладая более чем вековой историей, так и не нашла однозначного понимания.

Актуальность данной проблемы подтверждается и статистическими данными. Так, в Иркутской области в 2015 году зарегистрировано 185 преступлений по ст. 111 ч. 4 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего». В то же время убийств, ст. 105 ч. 1 УК РФ, зарегистрировано 334 [1]. Взяв общее количество преступлений по двум вышеперечисленным статьям можно сказать, что как минимум в 33,1% случаев встает вопрос об отграничении ст. ст. 111 ч. 4 и 105 ч. 1 УК РФ.

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 4 УК РФ от убийства, представляет собой довольно сложную задачу. По каким элементам состава можно провести их разграничение? Сделать это по объекту невозможно в силу двухобъектности преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. По объективной стороне разграничить их также не удастся. Одними и теми же действиями можно совершить и то, и другое преступление. Последствие (конечный результат – смерть потерпевшего) также при этом совпадает. И причинная связь между действием и последствием в виде смерти должна быть установлена обязательно. И даже промежуток времени между нанесением ранения и наступлением смерти не имеет самостоятельного значения для разграничения рассматриваемых составов.

В теории уголовного права вокруг данной проблемы всегда существовали научные споры, в которых принимали участие видные российские ученые.

Например, Б. Кузнецов, В. Орехов предлагали опасность повреждений (а значит и направленность умысла) определять на основании характера используемого орудия, средств, способов действия преступника и области расположения повреждений [2, с. 4-5]. По их мнению, если средство, орудие, способ, применяемое для нанесения вреда здоровью, не характерны для нанесения вреда здоровью или причинения смерти, то речи не может идти об умысле на причинение вреда здоровью, а тем более, к наступлению смерти. А. Д. Середа высказывался за то, чтобы опасность повреждения определять объективно по признаку объективной опасности для жизни, а основным критерием отграничения умышленного тяжкого телесного повреждения от убийства считать психическое отношение виновного к последствиям своих действий. Действия виновного могут быть квалифицированы как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть по неосторожности, если виновный действовал с прямым конкретизированным умыслом на причинение тяжких телесных повреждений. Если же умысел был не конкретизирован, то деяние следует квалифицировать как убийство [3, с. 6-10].

А. Филиппов высказывался за то, чтобы вообще упразднить статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть, так как место этого состава – в преступлениях против жизни, так как основным его объектом является жизнь человека [4, с. 20-21]. Ему аргументировано возражал И. А. Исмаилов, говоря о том, что смерть является последствием еще многих составов преступлений (террористический акт, нарушение правил охраны труда и т. д.). Основным объектом данных преступлений являются иные общественные отношения. Жизнь здесь выделяется лишь в качестве дополнительного или факультативного объекта. Сущность данного преступления должна определяться не только последствиями преступного посягательства, но и целью преступления, его намерением. При оценке действий за основу должны браться не те последствия, которые являются

нежелательными, противоположными тому, что имелось в виду, а именно те, которые охватывались умыслом действующего лица. Что же касается нежелательных последствий, то они тоже должны учитываться, но им не следует придавать определяющего значения [5, с. 46].

Показывая возможные сочетания форм и видов вины в отношении тяжкого вреда здоровью и смерти в рамках этого деяния, Р. Адельханян пишет: «Двойная форма вины в рассматриваемом преступлении может проявиться в одном из четырех сочетаний:

- 1) прямой умысел - преступное легкомыслие;
- 2) прямой умысел - преступная небрежность;
- 3) косвенный умысел - преступное легкомыслие;
- 4) косвенный умысел - преступная небрежность» [6, с. 4].

В то же время в научной литературе высказано мнение о противоречивости конструкции субъективной стороны данного преступления. Так, В. Лукьянов утверждает, что «характер отношения виновного к смерти пострадавшего не может рассматриваться в качестве юридической категории формы вины, так как не имеет самостоятельного значения, а вытекает из отношения к причинению вреда здоровью. Если лицо имело целью причинение тяжкого вреда здоровью, следовательно, оно должно было сознавать возможность смертельного исхода [7, с. 30].

Ст. 111 ч. 4 УК РФ определяет последствие в виде нанесения тяжкого вреда здоровью и причинную связь с противоправным деянием субъекта в границах основного умышленного преступления, а дополнительное последствие и причинную связь его с основным преступлением – за пределами умысла, а, следовательно, и за пределами основного преступления, они охватываются неосторожной формой вины. Эта характерная особенность сложного составного преступления, отличает его от идеальной совокупности преступлений, которая предусматривает совершение одним действием несколько разнородных преступлений.

Назаренко Г. В. дает следующее определение термину неосторожность - это одна из форм вины, характеризующаяся легкомысленным расчётом на предотвращение вредных последствий деяния лица либо отсутствием предвидения наступления таких последствий [8, с. 90].

Неосторожность в свою очередь, как известно, имеет две формы проявления: как преступная небрежность в первом случае и как преступное легкомыслие во втором.

Небрежность, согласно закону, – это непредвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть. Небрежность отличает то, что лицо не предвидит общественно-опасных последствий своих действий (в рассматриваемом преступлении смерти потерпевшего). Неосторожная вина в виде небрежности характеризуется двумя признаками: негативным и позитивным.

Первый признак представляет собой непредвиденное лицом возможности наступления смерти потерпевшего, Это единственная разновидность вины, которая исключает предвидение последствий и в форме неизбежности, и в форме возможности их наступления. Вторым признаком (позитивным) состоит в том, что лицо должно было и могло предвидеть наступление смерти (в нашем случае). Долженствование означает, что лицо, причиняя тяжкий вред здоровью, обязано было предвидеть возможность наступления смерти. Субъективный критерий в рассматриваемом преступлении означает способность лица в конкретной ситуации, с учетом его индивидуальных качеств, предвидеть возможность наступления смерти в результате причинения тяжкого вреда здоровью. Под индивидуальными качествами виновного понимаются его интеллектуальные возможности, его физическое и психическое состояние, жизненный опыт, степень восприимчивости и тому подобное.

О преступном легкомыслии, как разновидности неосторожной формы вины, можно говорить, если лицо, причиняя умышленно тяжкий вред здоровью, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение смерти в этом случае лицо предвидит возможность наступления смерти, что отличает легкомыслие от небрежности. При легкомыслии предвидение наступления смерти отличается тем, что лицо не осознает действительного развития причинной связи между причинением тяжкого вреда здоровью и смертью потерпевшего, хотя при надлежащем напряжении психических сил могло осознать это. Виновный, не используя полностью свои интеллектуальные возможности, переоценивает значение тех обстоятельств, которые, по его мнению, должны были без достаточных к тому оснований предотвратить наступление смерти. Наличие этого признака обуславливает специфику волевого элемента преступного легкомыслия. Виновный рассчитывает без достаточных к тому оснований на предотвращение смерти потерпевшего, а не просто надеется избежать смерти. Но этот расчет оказывается легкомысленным, избранные виновным обстоятельства, якобы способные противостоять развитию причинной связи между причинением тяжкого вреда здоровью и смертью потерпевшего, оказываются не способными к такому противостоянию.

Довольно часто судом при назначении наказания указывается такой фактор как легкомыслие, например:

Приговором Черемховский районного суда Иркутской области по ст. 111 ч. 4 был осужден Меркульев Р. А.

Меркульев Р. А. находился в состоянии алкогольного опьянения во дворе <адрес>, расположенного в д. <адрес>, <адрес>, совместно с потерпевшим Ф. На почве возникших личных неприязненных отношений, между Меркульевым Р. А. и Ф. произошла ссора, в ходе которой у Меркульева Р. А. возник преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Ф. Меркульев Р. А.,

действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Ф, на почве возникших неприязненных отношений и ссоры, нанес Ф множественные удары руками, сжатыми в кулаки, и ногами, обутыми в плотную обувь, по различным частям тела, в том числе и голову, затем, вооружившись топором, взятым на крыльце дома, расположенного по вышеуказанному адресу, продолжая осуществлять свой преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, умышленно нанес Ф несколько ударов обухом топора в жизненно важный орган - голову.

При этом Меркульев Р. А., хотя и предвидел возможность наступления тяжких последствий в виде смерти, в результате причинения телесных повреждений Ф, однако легкомысленно надеялся, что в данном случае смерть последнего не наступит. В результате умышленных противоправных действий Меркульева Р. А., Ф были причинены телесные повреждения в виде: <данные изъяты>, которые относятся к категории причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и стоят в прямой причинной связи со смертью потерпевшего.

<данные изъяты> расцениваются, как не причинившие вред здоровью.

Смерть Ф наступила в неврологическом отделении больницы вследствие отека вещества головного мозга, явившегося осложнением ушиба головного мозга тяжелой степени, по неосторожности [9].

С данным приговором, на наш взгляд, довольно сложно согласиться. Указывая на легкомыслие в действиях Меркулова Р. А., суд не приводит никаких пояснений, в чем это легкомыслие проявилось, как он самонадеянно рассчитывал, нанося удары обухом топора в жизненно важный орган потерпевшего, предотвратить смерть потерпевшего, какие обстоятельства якобы способные противостоять развитию причинной связи между причинением тяжкого вреда здоровью и смертью потерпевшего были избраны Меркуловым Р. А.? На эти вопросы суд не приводит никаких внятных доводов.

«Для легкомыслия, - отмечает А. И. Рарог, - характерно действительное наличие обстоятельств, принимаемых в расчет виновным, в момент совершения деяния либо закономерность их проявления в этот момент» [10, с. 116]. А. П. Козлов, обращаясь к анализу легкомыслия, совершенно справедливо отмечает, что «на момент принятия решения действовать лицо считает исключенным преступный результат и больше не осознает и не предвидит возможности его наступления» [11, с. 629]. «Расчет, - пишет он, - проходит несколько этапов: а) лицо оценивает ситуацию со всеми ее актуализированными сознанием виновного плюсами и минусами; б) вычленяет обстоятельства, которые, по его мнению, способны предотвратить возможные последствия; в) признает невозможным наступление вредного результата. И именно поэтому лицо принимает решение действовать в желаемом направлении, предполагая, что побочный результат его деятельности не наступит» [12, с. 628-629].

В данном случае суд подменяет оценку субъективного отношения виновного к смерти потерпевшего в момент совершения деяния, оценкой ее субъективного отношения к этому последствию после совершения деяния, вынося волевой элемент вины за пределы содеянного.

Рассмотрим еще один пример. Нижнеилимским районным судом Иркутской области был осужден Очеретько А. В. Суд установил, что Очеретько А. В. умышленно причинил тяжкий вред здоровью С., опасный для жизни человека, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего при следующих обстоятельствах:

Очеретько А. В. совместно с С. и иными лицами распивал спиртное в квартире Д. В ходе распития спиртного между Очеретько А. В. и С. на почве взаимной личной неприязни произошла ссора и драка из-за того, что ранее С. причинял побои Д., с которой Очеретько А. В. состоял в родственных отношениях. Далее, после драки, в ходе совместного распития спиртного С. попросил Очеретько А. В. покинуть квартиру Д. В ответ Очеретько А. В., действуя умышленно, на почве ранее сложившихся личных неприязненных отношений с С., вызванных ссорой и дракой, осознавая, что избранный им способ причинения телесных повреждений является опасным для жизни и здоровья потерпевшего, предвидя возможность причинения тяжкого вреда его здоровью и желая наступления указанных последствий, с целью причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, вооружился подобранным на месте происшествия ножом и нанес им один удар в жизненно-важную часть тела человека - область левой ягодицы лежащему на софе С., причинив ему телесное повреждение в виде: одиночного колото-резанного ранения мягких тканей левой ягодицы, относящегося к категории повреждений повлекших тяжкий вред здоровью по признаку вреда, опасного для жизни человека, от которого потерпевший впоследствии скончался.

Смерть С. наступила на месте происшествия от одиночного колото-резаного ранения мягких тканей левой ягодицы с повреждением сосудов и развитием вследствие этого длительной обильной кровопотери и состоит в прямой причинно-следственной связи с умышленными преступными действиями Очеретько А. В. [13].

Здесь суд обращает внимание на преступную небрежность и, хотя также не приводит дополнительных разъяснений по поводу небрежности в действиях Очеретько А. В., все же на наш взгляд небрежность здесь проглядывается в характере самого деяния виновного.

Рассмотрев два случая со схожими приговорами, можно сказать, что разница в деяниях виновных в том и другом случае существенна. В первом случае, учитывая характер нанесенных повреждений и используемое орудие, можно с большой натяжкой говорить о легкомыслии в действиях виновного.

В практике подобные приговоры встречаются довольно часто, что еще раз показывает недостаточную проработанность данного вопроса, и обусловленные им трудности при вынесении приговора.

В ч. 4 ст. 111 УК РФ указывается на «неосторожность», которая повлекла смерть потерпевшего. Умышленно лишить жизни человека можно лишь с помощью причинения такого вреда здоровью, который изначально является опасным для его жизни, т. е. виновный относится к последствиям своего противоправного деяния с «неопределенным умыслом», который выражается в том, что виновный имеет внутреннюю готовность к принятию наступивших последствий.

Однако законодателем не учтен данный критерий, в связи с чем в ч. 4 ст. 111 УК РФ присутствует понятие «по неосторожности», которое относит наступление смерти потерпевшего к последствиям, которые не охватывались умыслом виновного лица, хотя применение насилия, выражающегося в причинении тяжкого вреда здоровью, с самого начала предполагает, что виновное лицо осознает и допускает факт причинения смерти как результат своих противоправных действий.

На основании выше изложенного, думается, что применение ч. 4 ст. 111 УК РФ нужно рассматривать в конструкции «косвенный умысел – неосторожность», практику применения судами данной статьи ограничить более узким кругом деяний.

Литература

1. [Электронный ресурс]: Портал правовой статистики. Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_table_total/ (дата обращения 15.09.2016г.).
2. Кузнецов Б., Орехов В. Уточнить понятие тяжести телесных повреждений // Советская юстиция, 1958. № 1. С. 45.
3. Серета А. Д. Уголовно-правовая борьба с тяжкими телесными повреждениями. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Киев, 1969. С 6-10.
4. Филиппов А. П. Борьба с умышленными телесными повреждениями по советскому уголовному праву. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Л., 1964. С. 20-21.
5. Исмаилов И. А. Ответственность за причинение тяжких телесных повреждений по советскому уголовному праву. Баку, 1969. С. 46.
6. Адельханян Р. Субъективная сторона особо тяжкого преступления против здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Уголовное право, 2000. № 1. С. 4.
7. Лукьянов В. Технический прогресс и уголовное законодательство // Российская юстиция, 1999. № 10. С. 30.
8. Назаренко Г. В. Уголовное право. Общая часть. М., 2005. С. 90.
9. [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система по судебным решениям. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-cheremxovskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-107158540/> (дата обращения 15.09.2016 г.).
10. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 116.
11. Козлов А. П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 629.
12. Козлов А. П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 628-629.
13. [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система по судебным решениям. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-nizhneilimskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-107263558/> (дата обращения 17.09.2016 г.).